

ЕВГЕНИЙ КРОПИВНИЦКИЙ

Земной

Уют

СТИХИ

ЕВГЕНИЙ КРОПИВНИЦКИЙ

З Е М Н О Й У Ю Т
/избранные стихи/

Москва, „Прометей”
1989

ББК 84Р7-5
К83

Издание осуществлено за счет
средств друзей автора

Кропивницкий Е. "Земной уют". Стихи. М. Прометей. Литературно-художественное агентство "ТОЗА", 1989, 32 стр.

Художник *Лев Кропивницкий*
Фотограф *В. С. Печников*

К $\frac{4702010202}{183(2) 90}$ без объявл.

© Лев Евгеньевич Кропивницкий 1990

К СВОИМ СТИХАМ

Когда поэт начинает читать свои стихи – слушатели ожидают, что он прочтет им про себя. Каково же их недоумение, когда вместо того, чтобы услышать от автора обычное про него самого, они вдруг слышат стихи про них самих. Они начинают ерзать на стульях, лица их становятся недоумевающими, мрачными, и они сразу же решают, что "это не поэзия". В стихах, которые им читает поэт, они узнают самих себя и то грубоватое мещанство мирян, которое всюду и везде. Женщины и девушки, которые порой ночуют в чужих мужских постелях, вспоминают разные случаи, мужчины, любители выпить и покрыть матом, тоже узнают себя.

Это правда жизни смущает, особенно тех, кто привык считать себя знатоком поэзии. Они смущены, и в головах их рождается протест. Это не поэзия, говорят они, здесь нет ничего поэтического. И одни из этих "ценителей" поэзии говорят: поэзия не должна быть грубой, в ней уместны розы, грезы и слезы, а не то, что вы пишете. А другие так говорят: поэзия должна быть патриотичной и поэтичной – надо изображать белые березы, ширину страны, в которой живешь, любовь к Родине и борьбу за лучшее будущее. И хором говорят так: что вы нам под нос суете бандитизм, воровство, жульничество, самоубийство, женский разврат, мужской мат; показываете санитарок со вшами, пьяниц с водкой и селедкой и прочее и прочее. Нет, Нет! Поэзия должна быть возвышенная, героическая, зовущая и пропагандирующая светлое будущее.

Но автор не хочет возражать на это. Просто ему чужда поза, выдумка и фальш. Плоть и кровь бытия интересуют автора стихов. Вас он показывает вам, миряне, по мере сил и способностей.

1975

СЕЛЕДКА

Засолили жирную селедку –
Это разумеет всяк, кто пьян.
Хорошо, что выдумали водку...
Господи, нелеп сей балаган!

Если бред все, если жизнь вся тайна,
Если смерть подстерегает нас;
Если мы до глупости случайны –
Кроме водки, что еще у нас?

А любовь! О, как она всевластна! –
Этот трепет похоти слепой,
Эта жуть, что так волшебна – ясна
Для рабов мятущихся толпой.

А поэту? – Некуда деваться:
Он орган всей плоти мировой.
Так ему ль в пивной не напиваться,
И ужель он пьяницам не свой?

В те поры, когда изнемогаешь
От любви – постылой маяты –
Господи, ты пьянку оправдаешь,
Господи, и страсть оценишь ты.

Колбаса да жирная селедка
Государству каждому барыш.
Вот лафа, что выдумали водку!
Пьяницы, кажите трезвым шиш!

1950

ЧЬЕЙ ПОРОДЫ?

Человек произошел от обезьяны
/старинное изречение/.
Я человек. я правнук человека...

Генрих Сапгир

Люди, сколько вы прожили
Тысяч лет?
Лет миллион назад вы были
Или нет?

Кто вас знает — может были,
Может нет...
Существуют разные были
Разных лет. —

Говорят, вы древле были,
В дреме лет,
Волосаты, жутко выли...
Или нет?

Говорят, что вы когда-то
На обед
Приготовливали брата...
Или нет?

Был ли хвост у вас в те годы,
Где ответ?
Обезьяней вы породы?
Или нет?

1950

ПРИЕЗД СТЕРВЫ

Приехавши, старая стерва,
Жильцов взбудоражила нервы:
Тому на того насаказала,
Тому на того указала,
Того на того, натравила,
Того за того обвинила.

Жильцы от сего — возбудились.
Жильцы по сему — матерились.
Жильцов расходились нервы
От этой убийственной стервы.

1950

ДУРА НА КАЧЕЛЯХ

На качелях качается дура:
То глядит изподлюбия хмуро,
То беспечно и вольно хохочет,
Будто на небо выпрыгнуть хочет.

А веревка вздымается мерно,
Но трещит. — Получается скверно.

Увидавши веселую дуру
Закудахтали радостно куры:

Задом дрыгнула в небо кобыла
И пустилась бежать, что есть силы.

Шедшей мимо мужик рассмеялся,
Что подол, развиваясь, задрался.

А на дуре надетый платочек
Весь алеет от розовых точек.

А у дуры такая улыбка
Словно все и случайно, и зыбко...

Так качается глупая дура
И смеется, и хмурится хмуро.

И хохочет, хохочет, хохочет
Будто на небо выпрыгнуть хочет.

1950

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

Все это только для живых,
Все для живых – и только!
А мертвые? – не спросят их, –
Что, как они? – нисколько. –
Нисколько дела нет до них:
Вот помер, ну и только.

Живым и то, живым и се,
А мертвые ни то, ни се,
Отнимут и могилу.
Живой народец удалой –
Разроет – вышвырнет долой –
Плевать, что это жило –
Другим нужна могила.

1950

СЕКТАНТСКАЯ

Зацвела наместни липа,
Сладок липы дух.
Что б мы, грешные, могли бы
Жить без прорух.

Там проруха, тут проруха,
Господи, подай!
Отступились мы от духа,
Грешны через край.

Ох, грехи-то, ох, грехи-то
Средце оплели!
Зелены в болотах мхи-то,
Господи, внемли!

Всюду пасквили да ссооры,
Силен ярый враг!
Нам бы в дебри, нам бы в норы,
В довременный мрак!

Волчи вой, лисьи лаи –
Вот оно утро!
Да окрест звенят трамваи
Сверестит метро.

Гнусно: крашенные губы,
Как горба плеча;
Золотые блещут зубы
Лезвием меча.

Откромсали девы косы
Гривой под косяк;
Матерятся; папиросы
Даже курит всяк.

А податливы на ласки! –
Юбки до колен.
Под фокстрота свистопляски
К бесу лезут в плен.

Ах ты, господи – Иисусе! –
Даве, наш Христос, –
На собрание в троллейбусе
Проповедь привез.

Говорил он нам: покайтесь,
Грешные рабы!
Не грешите да не лаяйтесь
Я бы вас...кабы...

Что б мы грешные могли бы
Жить бы без прорух!
Зацвела намедни липа,
Сладок липы дух.

Ах ты, господи – Иисусе, –
Наш Христос – ей-ей –
Сам уехал в троллейбусе
К дамочке своей!

Июнь 1950

ХВОРЬ

Гриппы и ангины,
И туберкулез;
Ноют ноги, спины;
Боль костей, желез!

Сифилис постылый!!
Неужели рак?!
Господи помилуй,
Менингит никак!!

29 декабря 1951

ДОМ

Дом. Он серого цвета.
Этажей — ровно два.
Если теплое лето —
Окрест дома трава.

Но зимою холодной
В нем и сырость и хлад.
Для зимы он негодный
Ибо крив и покат.

В нем живут и зимою —
Гольтьба в нем одна.
В щели веет пургою,
В дырки зимка видна.

И зима лишь начнется —
Начинается мор:
Тот да тот вдруг загнется,
Хотя жил до сих пор.

Плохо нищему люду:
Холода люду зло:
Ерзай, зябни, покуда
Не настанет тепло.

А тепло, как настанет,
То другой разговор:
Сразу весело станет
И окончится мор.

8 марта 1952

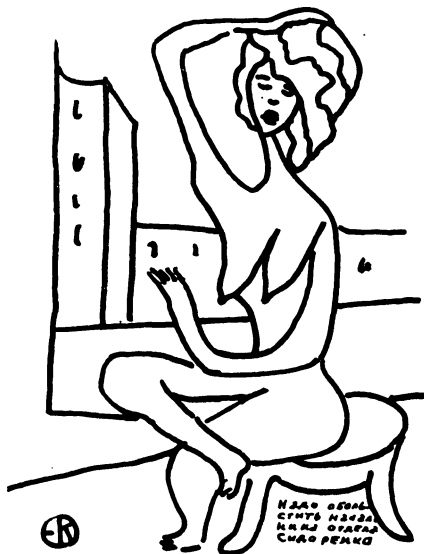
САМОУБИЙЦА

Не дождался смерти,
Руки наложил!
Хохотали черти:
Дескать недожил:
Руки наложил.
Для людей наука,
Дескать, вот так штука!

Экая потеха,
Черт его дерит!
Ой, помрем от смеха!
Что не говори —
Жить не так-то сладко,
Жить довольно гадко!

Черти хохотали:
Руки наложил!
Черти лопотали:
Помер, недожил,
Не дождался смерти!..
Радовались черти.

4 мая 1952

ПАРНИ

Бесшабашно праздные
Бродят парни разные,
Речи их несвязные,
Шутки несуразные,
Действия опасные.

Ходят спотыкаются,
Пьянству обучаются,
Выпив — улыбаются
Или задираются.

Матерно ругаются,
Яростно сражаются,
Морды разбиваются,
После — слезно каются,
В результате маются,
В общем наслаждаются.

8 августа 1952

—
Оконце, полотенце
И узкая кровать.
Пошла зачем-то в сенцы
Соседней Катьки мать.

—Коты, коты дерутся! —
/Споткнулся на пути/ —
Ишь, разъярился куций,
Седому не уйти.

Свалились в драке с крыши —
И кошечка одна...
И катькин хохот слышен
За стенкой у окна.

1937

—
Штукатурка облупилась,
Обвалилась штукатурка;
Все строенье покосилось
И крива моя конурка.
И смешна моя фигурка —
Стариковская смешная.
Много пью теперь вина я;
Шляпа старая облезла;
Ключья ваты /тоже знаю/;
Да еще болезнь прилезла:
Мучит насморк, кашель, грипп
Вот каков я, старый гриб!

1938

* * *

У сломанного мотоцикла
Толпа мальчишек и мужчин
Следит за надуванием шин.
Толпа растет. Она возникла
Из обожателей машин.

1938

* * *

Вот пристань. И ходко
Идут пароходы;
Моторная лодка
Разрела воды.
В палатке красotka
И надпись "крем-сода".
И пиво, и водка
И много народа.

1938

футбол

* * *

Уже декабрь, а снега нет
И грязь все продолжается,
И ноги разъезжаются.
Настал декабрь, а снега нет. —
И каждый раздражается
И бранью раздражается:
Ругается, что снега нет
И снега дожидается.
Когда же снег?! — А снега нет
И грязь все продолжается.

1939

МЕСТЬ

Смята белая перина,
В душной комнате тепло.
После сцены балерина
Коновалова Ирина
Парамоновой назло
Пригласила Иванова —
И теперь он пьян и спит...
Ночь в окно глядит сурово,
Острый серп, как нож, торчит.

1939

ВЕЩИ

Вещи прячутся, бывает,
Ищешь, ищешь — не найдешь.
Все вокруг переберешь —
Нету вещи, как растает.

Но проходит день, другой —
Смотришь — вещь лежит на месте
А ведь ты искал раз двести
В этом месте, дорогой!

1939

* * *

Серебро течет от месяца,
На осиннике блестит
И осинник шелестит.
Прострадавший больше месяца
Человек пришел повеситься
На осине. Он глядит,
Как в сиянии хладном месяца
Лист осиновый блестит.

1939

ДЕТСТВО

На палке пугало торчит,
Пугая воробьев.
Малинник спит и сторож спит —
Геннадий Воробьев.

Рогожа старая — шалаш —
В нем сторож Воробьев.
Как хорошо: малинник наш —
И наш, и воробьев.

1940

* * *

Мне очень нравится, когда
Тепло и сыро. И когда
Лист прело пахнет. И когда
Даль в сизой дымке. И когда
Так грустно, тихо. И когда
Все словно медлит. И когда
Везде туман, везде вода.

1940

ИЗ ГОСТЕЙ

Две луны или четыре?
Я не разгляжу.
Лучше погожу.

Две луны или четыре?
Ближе — дальше, уже — шире..
Цыц ты, тьявка! — у-ку-шу!
Две луны или четыре,
Я не разгляжу.

Я качаюсь у заборов,
Надо — упаду,
Но домой приду.
Я качаюсь у заборов.
Затуманил вечер взоры...
Черти — сволочь — спят в аду.
Я качаюсь у заборов.
Надо — упаду.

1940

* * *

Крикнул "кукареку",
Сел под стол к начальнику.
Сослуживцы хмыкали
По углам конторы.
Ехал через реку
В ту больницу дальнюю
И кудахтал дико,
Опуская взоры.

1940

НОЧНОЙ ГРАБЕЖ

– Караул! – /Но темень, жуть./
– О-го-го! – /Молчанье, муть./
– Грабят, люди! /Сырость, тишь./
– Зря, любезный, ты кричишь. –

Люди, люди, люди спят,
Люди спят, сонят, храпят;
В избах бродит полутень
И еще нескоро день.

1940

* * *

На реке белье я мою,
По шоссе грядут полки.
Я косыночку мою
Поутру сымала с полки.

Я ему, конечно, пара,
/Ну эх, пила яво пили! –
Иэх, в барак к яму пора:
Подошла -- там водку пили.

Сел на стул, раздвинув полы,
Ненаглядный, дорогой.
Рассказал, что за полы
Заработал он дорогой.

1941

ЖЕРТВА ТРАНСПОРТА

Был он юный и влюбленный,
Подарил ей нитку бус.
Ярким солнцем упоенный
Он попал под автобус.

Говорили: как попал он?! —
И росла, росла толпа...
Окровавленный лежал он
У трамвайного столба

1944

* * *

Нарывает ухо,
Господи помилуй!
Экая проруха,
До чего ж я хилый!

Все-то нездоровье:
То спина, то уши...
Есть же вот здоровье
У людей коровье —
Ходят, словно туши.

1944

* * *

Там светлы звездной жути:
Краснеет красный Марс.
А здесь огни и люди
И на эстраде фарс.

Там бездны мировые:
Простор весь звездно пуст.
А здесь? — Здесь тянут вы
На оголенный бюст.

Там ужасы врашений,
Там космос дышет весь.
Здесь водка, угошенье —
И нам уютней здесь.

1944

* * *

Все бренно, все невечно
И дан всему предел.
Но мы живем бесечно
Среди обычных дел.

Мы ссоримся и спорим,
Мужей меняем, жен: .
Выдумываем, строим
И лезем на рожон.

Мы страстно ценим вещи:
Комод, бюро, матрац,
Пластинку, чашку, клещи...
Вдруг смерть по шее — бац!

1944

* * *

Прячьтесь в теплые берлоги,
Кто куда, кто куда!
Ветры вьюжны, люди строги,
Ой, беда, ой, беда!

Всюду ветры, всюду злоба,
Не до сна, не до сна!
Всюду призрак смерти, гроба
И война, и война!

Все же прячьтесь от напасти
Кто куда, кто куда!
Лишь в берлоге тихой счастье
Ой, беда, ой, беда! -

Доберутся и в берлогу.
Где ж уют, где ж уют?!
Треснут в шею, сломят ногу
И убьют, и убьют!

1944

* * *

У забора проститутка,
Девка белобрысая.
В доме 9 – ели утку
И капусту кислую.

Засыпала на постели
Пара новобрачная.
В 112-ой артели
Жизнь была невзрачная.

Шел трамвай. Киоск косился.
Болт торчал подвешенный.
Самолет, гудя, носился
В небе, точно бешенный.

1944

Е. Крам-Вангман 1972

-ПРИСТАВ-

* * *

Его поймали и лупили
На перекрестке у ворот.
И кто они такие были,
Зачем словили и избили
На перекрестке у ворот?

А та, которая встречалась
На перекрестке у ворот,
Та, что ему в ночи отдалась, —
Теперь от смеха содрогалась
На перекрестке у ворот.

1945

ФАБРИКА

Вот фабрика. На ней
Выделявают мыло.
А в сини прошлых дней
На этом месте было —

Болото. Лягушня
Весной там страстно пела,
Звучащая мушня
Металась оголтело,

По дебрям пер медведь
Мохнатый... Это было,
Все это было ведь
До этого, до мыла!

1945

СОН

Человек на койке спит,
На штанах видна прореха,
Галстук на сторону сбит —
И пиджак с постели съехал.

Человек в усы храпит,
Борода — подобье меха.
На столе фитиль дымит,
Поглядеть — чертям потеха!

Черти шнырят там и тут.
Что ни хвост у черта — жгут.
Потирают лапки черти.

По лицу метут хвосты...
Да проснись, проснись же ты!
Вот заспишься так до смерти.

1946

ГРУСТЬ СОЛОВЬЕВА

Загрустил на даче Соловьев —
Нет ему давно ни в чем удачи.
Распугали люди соловьев,
Не поют они теперь на даче.

Небо хмуро, холодно. К тому ж
От дождя смешно намокли дачки.
А какая бездна всяких луж! —
Ну хотя б у этой водокачки.

Вот так май — и нету соловьев,
Распугали сволочи! — Уныло
По панели ходит Соловьев,
Ничего ему теперь не мило.

1946

СЕКСТИНЫ

Молчи, чтоб не нажить беды,
Таись и бережно скрывайся;
Не рыпайся туды-сюды,
Не ерпенься и не лайся,
Верши по малости труды
И помаленьку майся, майся.

Уж раз родился, стало — майся:
Какой еще искать беды? —
Известно, жизнь: труды, труды,
Трудись и бережно скрывайся.
Не поддавайся, но не лайся,
Гляди туды, смотри сюды.

Хотя глядишь туды-сюды,
Да проку что? – сказали: майся,
Все ерунда, – так вот, не лайся.
Прожить бы только без беды,
А чуть беда – скорей скрывайся.
Но памятуй: нужны труды.

Труды и есть они труды:
Пошел туды, пришел сюды.
Вот, от работы не скрывайся.
Кормиться хочешь, стало – майся,
Поменьше было бы беды,
Потише было бы – не лайся.

Есть – лают зло, а ты не лайся
И знай себе свои труды:
Труды – труды, труды – сюды;
Прожить возможно ль без беды?
А посему трудись и майся...
И помаленечку скрывайся.

Все сгинет – ну и ты скрывайся
И на судьбу свою не лайся:
Ты маялся? Так вот, отмайся,
Заканчивай свои труды,
В могилу меть – туды, туды,
Туды, где больше нет беды.

1948

СРЕДСТВО ОТ ТУБЕРКУЛЕЗА

Лают псы и заливаются
В подворотнях по дворам.
И соседи тоже лаются.
Хари выставив из рам.

Над бараками, над длинными
Нежно светится луна.
Переулками пустынными
Баба крадется одна.

Смрадом тянет от помойницы,
Что чернеет под луной,
А в барачной тесной горнице
Кровью кашляет больной.

Входит баба: – Вот, поджарила,
Скушай миленький, мясца.
Уж, я жарила да парила
Для здоровья молодца!

– Мать, собаку есть не нравится,
Но беда – туберкулез.
Неужели не поправиться –
И подохну я, как пес?

Съел собаку и поправился –
И прошел туберкулез,
И как сукин кот прославился –
И довольный произнес:

– Съел собаку я, поправился –
И прошел туберкулез,
Вкус собаки мне понравился,
Гав-гав-гав, я стал, как пес!

Но соседи не пугаются:
– Лаять можем мы не так!
Гав-гав-гав, так разве лаютя?
Мать твою! – вот это так!

ПОЛУСТЕРТАЯ ЭПИТАФИЯ

Здесь похоронен /временно –
Кладбище ликвидируют/---
Во цвете лет... безвременно...
/Тут, видимо, датируют.
И дальше крупно/ – ОВ. –
/Должно быть, Иванов/.

1947

ДЕВОЧКА

Как тебя мне жалко!
Ты тонка, как палка,
Тонки ноги, руки.

А твои подруги
Толсты и упруги.

Шейка тонка очень,
Тусклый взгляд порочен.

У тебя подруги
Пышны и упруги,
Смелы и нахальные.

Смотришь ты печально,
Под глазами круги,
Как былинки руки,
Талья тонка-тонка.

А подруги звонко,
Весело смеются.

К тебе тайно жмутся
Во дворе, в бараке
Юноши во мраке.
Ты слаба до муки.

А твои подруги
Пялят свои груди:
Поглядите, люди!

Голос твой не звонок,
Стан и слаб и тонок.

Ты тонка, как палка,
И тебя мне жалко.

1957

* * *

Приходил художник Замараев,
Не одобрил живопись мою...
И стою один я у сараев,
И стихи печальные пою.

Поглядел художник Замараев
И нашел, что все совсем не так.
Объяснял мне долго Замараев,
Что писать мне следует и как.

Я стою печальный у сараев
И стихи печальные пою.
Караул! Художник Замараев
Не одобрил живопись мою!

1973

НА СМЕРТЬ ЛОШАКОВА

– Кого это хоронят?
– Это помер Лошаков
шестидесяти пяти лет.

Какой-то помер Лошаков...
На протяжении веков
Миллиарды были и ушли...
Куда ушли? Зачем ушли?

Сих Лошаковых гибель, тьма,
От них земная кутерьма,
На протяжении веков
Миллиард миллиардов лошаков.

Но стучал неизбежный миг —
И Лошаков ногами дрыг...
Никто не знает ничего,
Зачем все это, для чего?

1973

* * *

Летим в пространство на Земле,
Как сукиновы дети.
Гигантский шар летит во тьме
Кромешной в бездны эти.

Куда летим, зачем летим,
Не ведаем, не знаем,
Летим — и все! Пусть не хотим,
А все летим. Но чаем,

Что долетим мы наконец
К какому-то пределу
И будет все-таки конец
Тому, что так летело. —

И уничтожится во прах
Неведомая греза —
Ведь эта жуть, весь этот страх,
Всей нашей плоти слезы.

* * *

И киоска сер асфальт.
Тускло-зелен ивы лист.
За окном домов кобальт.
Летний полдень серебрист.

Но по радио трепак
С серебристостью вразрез:
— Так и эдак, так и так! —
Как он в полдень этот влез?

Кепку взял, хочу идти...
Прогуляться или нет?..
Все исхожены пути
В продолженье многих лет.

* * *

Нега зелени. Вода.
Пятна солнца на алее.
И скамья. Была тогда
Та скамья и те года
Все других скамей милее.

РЫБА

С аппетитом рыбу ели,
"По волнам" фальшиво пели,
Лихо матерились,
Рыбой отравились.

Смертью рыба угостила,
Рыбьим ядом отравила.
Рыбий яд сугубый:
Съешь – и станешь трупом...

Но забыто отравленье,
Новый люд с остервененьем
Водку выпивает,
рыбой заедает.

11 июля 1952

ЖЕНЩИНА С КОРОВОЙ

Вот и женщина с коровой
По тропинке пробирается:
Меж кустов рога качаются...
Хорошо: туман лиловый,
Солнце, сквозь туман, ласкается

ЗЕМЛЕЧЕРПАЛКА

На шоссе землечерпалка
Рушит землю валко:
Ухает и ахает,
Бухает и трахает.

Неустанно – бойко – скоры
Тяжкие моторы:
Трахают и бухают,
Ахают и ухают.

Бесперывная работа:
Своевольный кто-то
Ухает и ахает,
Бухает и трахает.

Надоскучили моторы,
Их скворчанья скоры:
Трахают и ухают,
Ахают и бухают.

Не уснуть в домушках люду
Гул идет покуда:
Ухает и ахает,
Бухает и трахает.

9–10 августа 1952

НАДПИСЬ НА ЗАБОРЕ

Не лейте, черти полосатые,
Помойку делать здесь не смей,
Противно на нее глядеть,
Не лейте, черти полосатые:
На вас чертей зело дасадую:
Здесь люди ходят, люди ведь!
Не лейте, черти полосатые,
Помойку делать здесь не смей.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НА СТОЛБЕ

Продается
Белая коза —
Желтые глаза.
У Смирновых отдается
Дом в наем:
Есть хлевушка,
Погребушка —
Все при ем.

На столбушке
Всем на погляденье
Клеют объявления:
У Макарьевой старушки
Бочка есть,
Есть лаханка,
Так же дранка
Нова есть.

1945

* * *

Грабли вилы и лопаты,
Самогонный жбан.
Бородач мужик патлатый
Сидоров Иван.

Говорит мужик патлатый
Сидоров Иван:
"Прибери-ка, дунь, лопату,
"Грабли, вилы, жбан!"

Прибрала она лопату,
Грабли, вилы, жбан.
Спать залег мужик патлатый
Сидоров Иван.

1945

ХРОМЫЕ

Мы хромые с костылями,
Веселей не сыщешь нас.
Эй, хромые с костылями,
Ну-ка, ну-ка, ну-ка в пляс!

На базаре кроем матом
И махорку продаем.
На базаре кроем матом,
То даем, а то берем.

Эй, хромые с костылями,
Жизнь вольна и хороша!
Если драка – костылями
Бьем – и больше ни шиша!

1945

* * *

Он соскучился по водке
По гулянке. И
По соседке, по молодке,
По гармошке. И

По деревне по родимой
Где все мило. И
По березыньке любимой,
Где был счастлив. И –

Он запил. Запил он глухо.
Хмуро, жутко. И
Матом крыл и съездил в ухо
Гукал, гикал – ии – и!

ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Все нужно всем, все нужно всем:
Колоши, брюки нужны всем:
Подвязки, юбки и носки,
Кровати, лампы нужны всем.
И чай, и сахара куски,
И керосин – все нужно всем.
И так до гробовой доски –
Все нужно всем, все нужно всем.

* * *

Опять снежок посыпал
За матовым окном.
Сосед мальчишке всыпал,
Как водится, ремнем.

И вот орет мальчишка,
Орет, орет, орет...
А за окошком – ишь как
Метелица метет.

1946

ЛИХО

Поздно ночью тихо-тихо
Из комода вышло лихо,
Вышло тихо и глядит,
Как в кроватях кто-то спит.

Лихо тихо, тихо ходит
И со спящих глаз не сводит.
Дом большой, квартир не счесть
У беды пожива есть.

Щасть сюда – так тихо – тихо:
Вот тому-то будет лихо.
И тому. И той... И вот
Лихо прячется в комод.

* * *

Холодно, холодно,
Ноги, как лед!
Холодно, холодно,
Вот тебе, вот!

Вот тебе, пользуйся,
Если ты наг!
Вот тебе, пользуйся,
Так тебе, так!

Мерзни пожалуйста
И холодай!
Мерзни пожалуйста
И пропадай!

Холодно, холодно,
Ноги, как лед!
Холодно, холодно,
Вот тебе, вот!

1946

НОЖ

Скуден день и непогож,
По дорогам рышет нож:
Эх, достану нынче куш! –
А окрест кусты да глуш.

Вот приспела ночь сама,
Непроглядна ночи тьма:
Эх, зарежу нынче уж! –
А вокруг глухая глушь.

И действительно: /в ночи
Хоть кричи, хоть не кричи/
Был зарезан важный муж...
А кругом царила глушь.

1947

* * *

Подвела часы и брови
И отправилась гулять.
Обомлела от любви –
Влюблена ни дать, ни взять.

У него такое место:
В пиво влил воды – барыш.
Я его теперь невеста,
А его Маруське – шиш.

1943

ЗАРОК

”Вино мстит пьянице.”

Леонардо да Винчи.

Дал зарок. Потеха это.
Дал зарок. Пошел в пивную.
Дал зарок. Пропал ответый,
Не вступить на жизнь благую.

Согласуюсь с неким роком,
Мы приводим пьяниц к смерти:
Мы смеемся над зароком,
Алкогольные мы черти.

1952

* * *

Человек лежал загубленный,
Улыбался.
А убивший, как облупленный,
Вдруг попался.

”Вот, должно быть, это верно он.” –
Так сказали.

Задержали неожиданно
На вокзале.

И убивший – арестованный –
Был отправлен.
И убийцей аттестованный
Обезглавлен.

1949

НЕЗАБУДКИ

Незабудки на болоте
Расцвели по новой моде:
Оголились до пупа.
А одна, не будь глупа,
Хоть была и некрасива,
Задрала подол спесиво.
Ею был побит рекорд –
И на ней женился черт.

1970

ОДА ПУШКИНУ

Поэт всеобъемлющий — и нет,
Нет поэта равного.
Слава, слава славному —
Из поэтов главному!
Слава многоликому
Пушкину великому!

ИСТОКИ

Евгений Леонидович Кропивницкий родился в Москве 25 июля 1893 года в семье железнодорожного чиновника. В ней с давних пор существовала стойкая литературно-художественная традиция. Один из родственников — Марко Кропивницкий, — был известным украинским драматургом и актером. Отец Е. Л. печатал в периодике рассказы и повести, мать сочиняла детские стихи. В 20-е и 30-е годы их печатали журналы "Мурзилка", "Зорька", "Искорка".

Е. Л. с детства определил свое призвание художника. В 1904 году поступил в Строгановское училище и окончил его в 1911 году. В 1915—1918 гг. он учился в Университете Шанявского на факультете истории. Стихи, а чуть позже и музыку Е. Л. начал писать с ранней юности. Сохранились отпечатанные ноты романа "Снова весна" — стихи и музыка Кропивницкого. Всегда стесненный убогими жилищными условиями, Е. К. не смог сохранить свои, как сейчас помню, огромные кубистические и экспрессионистские холсты. Зато сохранилось более тысячи стихов, не занимавших много места. Правда, поэт, всегда требовательный к себе, многое, считая неудачным, уничтожил. Боюсь, что это составляло около двух третей написанного.

Поэзия была для Е. Л., повидимому, чем-то более сокровенным, чем изобразительное искусство. Он охотно выставлял картины, даже вступил в Союз художников, (откуда его после посещения Хрущевым знаменитой выставки на Манеже исключили!), но никогда даже не пытался где-либо напечатать свои стихи. Изредка кому-то из доброжелателей удавалось "протащить" одно-два стихотворения в какое-нибудь издание. Охотнее его печатали за рубежом, где он был признанным главой художественного и поэтического объединения — "Лианозовской группы". Публиковались стихи чаще всего без ведома автора. Только в 1976 году в Парижском издательстве "Третья волна" А. Глезер выпустил сборник Е. Кропивницкого "Печально улыбнуться". Совсем недавно появилось несколько небольших подборок его стихов в советской периодике.

Такова формальная сторона жизни стихов Е. Л. А неформальная? Сказать по совести, поэт не придавал большого значения своему официальному статусу. Его вполне устраивала ситуация узкого круга читателей — учеников, родных, поклонников новой поэзии. Со временем ширилась его популярность среди наиболее подготовленной части интеллигенции. Он не представлял себя в мутном потоке официально санкционированного и великолепно оплачиваемого графоманства, считавшегося в те годы поэзией. Человек редкостной духовной свободы, он, естественно, никогда бы не пошел на сделку с собственной совестью. Многие ученики Е. Л. вполне восприняли его философию независимости Художника и Искусства и остались таковыми по сей день.

— Как-то собрались мы у Евгения Леонидовича дома, — вспоминает один из них. — Кто-то взглянул в окно и ахнул: "Никак под окном шпик крутится!" Учитель, давно не обращавший внимание на подобное, пожал плечами: "Ах, как мне жаль наше бедное государство! Неужто оно боится меня — больного, хилого старика!" Все рассмеялись, а шпика будто ветром сдуло.

Конечно, гостеприимный хозяин не был застрахован от того, что и среди его посетителей могут оказаться "сыскные агенты". Его это скорее сместило. Скрывать ему было нечего. Таиться, прятаться и хитрить — тоже. Да, ему это было чуждо и, по всей вероятности, непонятно. Он никогда не понимал тех, для кого искусство, поэзия, живопись были лишь ступенькой карьеры, кормушкой, ради которой можно изворачиваться и подличать.

Одно из его высказываний многим врезалось в память:

— Лучше с голоду подохнуть, чем отдать искусство на поругание!

Лев Кропивницкий.

Евгений Леонидович Кропивницкий
ЗЕМНОЙ УЮТ

Художник *Л. Е. Кропивницкий*
Редактор *Г. В. Сапгир*
Технический редактор *Е. Н. Макарова*
Корректор *А. Л. Лейкин*

Сдано в набор 27.10.89. Подписано к печати 28.12.89.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетн. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2. Тираж 3000. Заказ **81к** Цена 2 руб. Л. –48587

Издательство "Прометей" МГПИ им. В. И. Ленина
Ассоциация "Неизвестная Россия"
119048, Москва, ул. Усачева 64

2 руб.

Книги Е. Л. Кропивницкого:

**"ПЕЧАЛЬНО УЛЫБНУТЬСЯ", Париж, "Третья волна",
1976 г.**